

На правах рукописи



Царёва Ольга Александровна

**ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО: ОСНОВЫ
СУБЪЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

*Специальность 5.9.1 Русская литература и литературы народов
Российской Федерации*

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль – 2024

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Сухих Игорь Николаевич**, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург.

Официальные оппоненты: **Кекова Светлана Васильевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова», г. Саратов.

Гельфонд Мария Марковна, кандидат филологических наук, доцент департамента литературы и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»», г. Нижний Новгород.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград.

Защита состоится 27 июня 2024 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 33.2.028.03 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, ауд. 315 (Зал Г. Г. Мельниченко).

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет 33.2.028.03 (ученый секретарь).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических
наук, доцент



Разумов Роман Викторович

Общая характеристика работы

Арсений Тарковский (1907 – 1989) – русский поэт, жизненный путь которого охватывает большую часть XX века, сложного исторического периода, когда целые эпохи резко сменяли друг друга. Жизнь в таких исторических условиях формирует личность поэта и его художественный или поэтический мир определенным образом.

В рамках данной работы представляется важным выявить специфику поэтического мировоззрения лирического субъекта. Наиболее значимым представляется рассмотрение принципов построения поэтического мира и различных его аспектов.

Одной из важных причин можно считать поэтическую и личную судьбу А. А. Тарковского. Как человек и поэт, он формировался в одном мире, а жить и творить вынужден был в совершенно другом, новом, живущем по другим законам. Поэтическая среда, которая так или иначе формировала Тарковского-поэта вначале и влияла на него впоследствии, предсказуемо разнородна (менялась жизнь – менялась поэзия).

Детские годы поэта совпадают с периодом Серебряного века. Елизаветград сочетал в себе и особую близость к природе, и характерные культурные черты того времени. Сам Тарковский неоднократно подчеркивал связь своей внутренней жизни с культурной средой начала века, вспоминал, как ходил с отцом на поэтические вечера. Для Тарковского представители литературных течений начала века являются частью культурологического, или даже этнографического пространства в качестве знаков времени, эпохи, символов ее многообразия, духовной и интеллектуальной насыщенности и динамичности. Оказав несомненное влияние на формирование мира Тарковского как человека (так мир, в котором прошло детство любого человека, формирует его личность), они не формировали его как поэта.

Такая же ситуация возникла и в отношении поэтических течений, современных Тарковскому, зрелому поэту. Он оставался отдельным (так озаглавила свои воспоминания о поэте поэт и переводчица его круга Инна Лиснянская), далеко отстоящим как от магистральных поэтических течений, так и от андеграунда, зарождавшегося и набиравшего силу как раз в активный для А. Тарковского творческий период.

Трагическая раздвоенность, чуждость современности и неразрывная связь с культурой прошлого побуждали исследователей поэта искать истоки поэзии А. Тарковского. Именно на этой проблеме сфокусированы первые исследования творчества поэта. Предпринималось множество попыток включить Арсения Тарковского в историко-литературный контекст современной ему эпохи. Вопрос о традиции поэзии Тарковского вызвал

полемику в литературоведении и критике. В нескольких диссертационных исследованиях поэт предстает то наследником и продолжателем Серебряного века, то последователем натурфилософской школы и Н. Заболоцкого¹, то наследником поэтики О. Мандельштама. Каждый из данных подходов раскрывает Тарковского-поэта с определенной стороны, включает его творчество в культурный контекст, выделяет отдельные ключевые идеи и мотивы.

Актуальность настоящего диссертационного исследования заключается в том, что мир Арсения Тарковского рассматривается целостно с точки зрения его субъектной организации, то есть с точки зрения трансформации внутреннего мира автора в поэтическую реальность, отражающую его ключевые мировоззренческие позиции и наполненную значимыми образами и мотивами. В рамках данной работы важно выявить специфику ретроспективного субъектного мировоззрения и законы художественной реальности, выстроенной поэтом. Наиболее значимой представляется реконструкция идеальной реальности, изображенной в разных аспектах и противопоставленной мучительной для субъекта действительности.

Степень изученности научной проблемы. Поэтический мир Тарковского изучался и исследовался в разнородной многоаспектности. В исследованиях авторы концентрировались на различных образах, мотивах поэтического мира А. Тарковского и различных аспектах его мировоззрения². Результатом стало коллективное осознание сложности, разнообразности и нестандартности творчества Тарковского, а также невозможности включения его в определенную поэтическую парадигму.

О жизни и творчестве Арсения Тарковского написаны рецензии, критические обзоры, статьи, но стоит признать, что поэтический мир поэта не становился объектом всеобъемлющего целостного анализа.

Это может быть связано с отсутствием полного академического собрания сочинений. Нет глубокого и подробного комментария к текстам, а также большого количества архивных документов, позволяющих сложить мнение о взглядах поэта.

Кроме того, субъектная структура поэтического мира Арсения Тарковского не исследовалась подробно и многосторонне.

¹ Кекова, С. В. Метаморфозы христианского кода в поэзии Н. Заболоцкого и А. Тарковского. / С. В. Кекова. - Текст: непосредственный – Саратов, 2016

² Исследователи обращали внимание на следующие аспекты творчества А. А. Тарковского: звук и звучание, образы пространства времени, лирическое «я» и другие. Примерами такого рода исследований являются диссертации С. В. Кековой, С. А. Манскова, И. Г. Павловской и др.

Таким образом, **целью** исследования является создание целостной картины поэтического мира Арсения Тарковского с помощью выявления особенностей субъектной организации поэтического мира, а также значимых образов, мотивов и пространственных полей поэтической вселенной.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть пути изучения разными исследователями феномена существования субъектного начала в поэтическом мире;
- 2) исследовать ипостаси и проявления субъекта в поэтическом мире;
- 3) рассмотреть лирические сюжеты, связанные с проявлением субъектности в поэтическом мире;
- 4) исследовать специфику субъектности поэтического мира А. Тарковского;
- 5) исследовать топосы, образующие хронотоп утраченного рая: любовный миф, мир детства, степное пространство;
- 6) выделить и изучить значимые мотивы, такие, как мотив поиска утраченного рая, мотив разрушения, мотив созидания и мотив трансформации;
- 7) рассмотреть способы взаимодействия лирического субъекта и поэтического мира.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка реконструкции поэтического мира А. Тарковского, его субъектной мировоззренческой структуры, выделения значимых топосов, которые находятся в сложном взаимодействии и таким образом формируют поэтический мир. Кроме того, выделены ключевые образы и мотивы, важные для понимания авторской концепции.

Большинство исследований, посвященных Тарковскому, ставит своей целью включение творчества или мировоззрения Тарковского в уже существующую парадигму или концепцию, либо концентрацию на том или ином аспекте. Поиск библейских образов и мотивов позволяет увидеть в основе мировоззрения поэта христианскую концепцию мира. Присутствие античных мотивов, отсылок к другим произведениям мировой культуры, медитативно-философский характер его поэзии позволяет включить Тарковского в число поэтов-интеллектуалов, поэтов-философов. Но ни одна из попыток такого рода категоризации не характеризует в полной мере специфику мира поэта.

Научная гипотеза исследования заключается в том, чтобы показать, что субъектная структура поэтического мира А. Тарковского имеет специфические черты и особым образом организует его поэтическую вселенную, состоящую из нескольких пространственных полей, объединенных схожими мотивами и образами.

Объект исследования – поэтический мир Арсения Тарковского, **Предмет** исследования – специфика и основы субъектной организации поэтического мира А. Тарковского, образное, идейное и мотивное наполнение мира.

Материал для диссертации – все оригинальные тексты, включенные в следующие издания: «Собрание сочинений» в 3-х томах (1993), «Стихотворения и поэмы» (2016) и «Стихотворения разных лет. Статьи. Заметки. Интервью» (2017).

Методологическая основа – исследования различных аспектов лирики. Это работы Л. Я. Гинзбург, М. Л. Гаспарова, М. М. Бахтина, Б. О. Кормана, В. М. Жирмунского, М. Ю. Лотмана, Ю. Н. Тынянова и других литературоведов. Отдельно следует выделить исследования, посвященные способам выражения авторского «я» в поэтических текстах (работы Т. И. Сильман, Д. Е. Максимова, Я. О. Зунделовича, И. Н. Сухих и др.), а также исследования различных тематических, образных и мотивных аспектов лирики А. К. Жолковского. Кроме классических исследований, привлечены современные теории субъектности, авторы которых предлагают новый взгляд на способы существования лирического «я» в поэзии. Наиболее полно научные достижения в этой области представлены в сборнике статей «Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика» (ред./ сост. Хенрике Шталь, Екатерина Евграфкина)³.

Также важными являются философские труды античных философов, теоретиков структурализма, пантеизма и субъектно-объектной онтологии (книги Г. Хармана, Б. Латура, Ж. Делеза, Р. Барта), а также работы русских религиозных философов - Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского.

В работе использовались следующие **методы исследования**: мотивный, сравнительно-сопоставительный, функционально-типологический анализ поэтического текста. Кроме того, применялись культурологический и интертекстуальный методы, а также элементы целостного анализа поэтического произведения.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она содержит попытку создания целостного и нового представления о творчестве А. Тарковского. Особое внимание уделено концептам и образам, которые ранее не находились в центре исследований. Кроме того, изучение субъектности и обусловленной субъектной организацией пространственно-

³ Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика / под редакцией Х. Шталь, Е. Евграфкиной. / Х. Шталь, Е. Евграфкина. – Текст: непосредственный – Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag Der Wissenschaften, 2018.

временной, образной и мотивной специфики поэтического мира А. Тарковского добавляет новые аспекты в теорию субъектности.

Научно-практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут быть использованы при составлении учебных пособий и лекций для студентов и школьников. Также результаты могут применяться при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы апробированы в шести опубликованных статьях. Четыре из них входят в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Отраженные в диссертации положения соответствуют паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, в частности, следующим направлениям исследования: п. 4 – «История русской литературы XX–XXI веков»; п. 5 – «История русской советской литературы»; п. 10 – «Биография и творческий путь писателя»; п. 11 – «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве»; п. 12 – «Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии»; п.15 – «Взаимобусловленность различных видов литературного творчества: письма, дневники, записные книжки, записи устных рассказов и т. п.»; п. 17 – «Многообразие связей художественной литературы с сочинениями историков и философской мыслью».

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Арсений Тарковский относится к поэтам, в текстах которых выражение авторского «я» воплощено не в образе лирического героя с историей и личностью, а в виде лирического субъекта, являющегося призмой, сквозь которую читатель видит поэтическую реальность.
2. Доминантной, ключевой для понимания творчества поэта является категория *поэтического мира*, то есть особой организации пространства и времени (хронотопа).
3. Для Тарковского характерен отказ от конкретного «главного» субъекта и наделение функцией субъекта различных объектов, что позволяет увидеть мир с разных точек зрения. Наделяются функцией субъекта люди, живые существа, растения, природные явления, неодушевленные предметы.

4. Поэтический мир Тарковского выстраивается на двух уровнях: мир реальный, полный несовершенства и несправедливости, и мир идеальный, основанный на грезах, воспоминаниях о счастье.
5. Ключевой для мира Тарковского является концепция рая. Райские хронотопы – это степное пространство, любовный миф, мир детства и объединяющий их образ дома. Каждое из этих поэтических пространств отвечает представлениям автора об утраченном рае, идеальном пространственном конструкте.
6. Миробразующее для поэтической вселенной А. Тарковского пространство – это локус дома. Именно вокруг образа дома формируются все пространства, образующие хронотоп потерянного рая.
7. Важнейшим мотивом Тарковского является взаимодействие объекта, наделенного субъектными функциями, с миром. Особенно интенсивным и продуктивным является взаимодействие через труд.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

Основное содержание работы

Во **Введении** дан краткий очерк жизненного и творческого пути Арсения Александровича Тарковского. Рассматриваются жизненные обстоятельства частного и исторического порядка, которые сформировали личность поэта и оказали влияние на его творчество.

В первой главе **«Субъектная организация поэтического мира Арсения Тарковского»** исследуется авторское «я» в лирических текстах. Глава состоит из двух параграфов. В **первом параграфе «Из истории вопроса»** рассматриваются пути изучения разными исследователями феномена существования субъектного начала в мире, созданном поэтическим воображением автора. Эта тема разрабатывалась Л. Я Гинзбург, Ю. Н. Тьяньновым, Б. О. Корманом, Д. Е. Максимовым, Т. И. Сильман, Я. О. Зунделовичем и другими учеными. Каждая из теорий рассматривается подробно. Кроме того, представлен очерк современных исследований категории субъектности.

Мы опираемся на следующие теоретические положения.

Поэтов по степени включенности их личности и авторского сознания в мир можно разделить на две группы. Для поэтов первой группы свойственна подчиненность художественного пространства личности и истории лирического героя, тесно связанного с судьбой, мировоззрением

и характером автора. Путь лирического героя определяет принципы и элементы художественного мира.

Другая группа включает поэтов, в мире которых отсутствует ярко выраженное субъектное начало. Авторская позиция – призма, сквозь которую читатель видит мир. Художественное пространство в таком случае организовано не личностью лирического героя, а особым принципом построения пространства.

Арсений Тарковский относится ко второй группе поэтов. В его поэтическом мире нет лирического героя, наделенного автобиографическими чертами и личной историей развития характера и судьбы в рамках поэтического мира. Лирический субъект появляется эпизодически, проявляется на пространстве отдельных текстов, периодически скрывается за маской ролевых персонажей.

Во **втором параграфе «Субъектные основы поэтического мира»** рассматриваются разные ипостаси и проявления субъекта в поэтическом мире, а также лирические ситуации, связанные с воплощением субъектной точки зрения в текстах.

В параграфе анализируются образы мифологических героев, реальных исторических личностей, живых существ и природных явлений, выполняющих функцию субъекта. Этот прием, во-первых, позволяет читателю увидеть мир с разных точек зрения, а, во-вторых, отражает ключевую идею, которая заключается в равенстве точек зрения, которые равноправны с антропологическим взглядом лирического субъекта.

Среди мифологических образов важными являются Марсий, Фазтон и Актеон, среди реальных людей – Овидий и Григорий Сковорода. Мир природы представлен многообразно, но особенно выделяются кузнечик и сверчок.

С данными персонажами лирический субъект либо отождествляется, либо находится во взаимосвязи. Судьба каждого из них воплощает один или несколько важных для А. Тарковского мотивов: Григорий Сковорода – внутреннюю свободу и слияние с земным миром, Овидий – изгнанничество, античные герои и кузнечик – беззащитность перед высшими силами, сверчок – привязанность к дому и невозможность творить вне домашнего уюта, утратив чувство защищенности.

Кроме того, необходимо отметить, что три героя древнегреческой мифологии объединены общей трагической судьбой. Столкновение с миром богов, случайное или намеренное, приводит их гибели.

Также можно предположить, что царство насекомых выделяется Тарковским для воплощения сложного, совершенного, но хрупкого мира.

В первой главе подчеркивается новаторский подход Тарковского к пониманию субъектно-объектной структуры. Поэт анализирует привычную антропоцентричную картину мира и отказывается от нее в пользу иного, не ограниченного субъективным взглядом. Угол зрения постоянно меняется, объект обретает активное субъектное начало.

А. Тарковский по сути предвосхищает воззрения представителей объектно-ориентированной онтологии, философской системы, согласно которой объекты существуют независимо от человеческого восприятия и ставят под сомнение центральную роль человеческого взгляда в традиционной культуре и философии.

Во второй главе «Поэтика пространства Арсения Тарковского» исследуется структура поэтического мира А. Тарковского. Поэтическому миру свойственно двухчастное деление на мир реальный и мир идеальный. Это связано с неприятием лирическим субъектом повседневной действительности, ее жестокости, несправедливости и равнодушия.

Каждый из названных миров состоит из нескольких хронотопов.

В первом параграфе «Мир реальный и мир идеальный в поэтической вселенной» рассматривается сущность обозначенной оппозиции, а также особенное внимание уделено деталям и чертам, характеризующим реальность.

Реальный мир не приносит лирическому субъекту счастья, он предстает перед ним в своем жестоком равнодушии, приверженности ложным ценностям. В этой действительности нет места творчеству, любви, дружбе, духовному родству. Поэтическая реальность складывается из нескольких хронотопов, объединенных царящей в них атмосферой насилия и несправедливости. Это древний Рим, античность, восточная деспотия.

С помощью искусства лирический субъект стремится усовершенствовать реальность. Он видит свое предназначение в том, чтобы привнести в мир бережное отношение к каждому объекту действительности, проявить активное сочувствие к тем, кто в нем нуждается, стать голосом и языком для всех и всего, кто был лишен возможности транслировать в мир свои мысли, переживания, страдания.

Кроме этого, когда борьба становится особенно жестокой, а реальность – невыносимой, лирический субъект стремится укрыться в идеальной действительности, созданной им самим. Личный рай складывается из нескольких хронотопов: мира детства, любовного мифа и хронотопа степи. Собранный из данных пространственно-временных концептов хронотоп рая противопоставлен окружающей поэта реальности.

Каждому из вышеупомянутых хронотопов посвящены отдельные параграфы: «Мир детства», «Степное пространство», «Любви́ный миф» и «Дом – средоточие мира и рая».

В параграфе «Мир детства» основой для создания хронотопа становятся счастливые воспоминания. Это мир, связанный с беззаботной жизнью ребенка, познанием мира через игру, приобщением к духовному опыту мира через опыт родителей. К детству относятся несколько лирических сюжетов поэзии Тарковского. Они имеют точки соприкосновения, но, раскрывая их, поэт ставит перед собой разные художественные задачи и сосредоточивается на разных аспектах. Таким образом, концепт детства предстает сложным и многообразным.

История детства осмыслена через духовное родовое наследие субъекта – материнское и отцовское. В детской реальности А. Тарковского нет привычной для многих поэтов концепции познания мира сквозь призму младенческого, первозданного восприятия. Нет и противопоставления образов матери и отца. Каждый из них вносит в мир ребенка свое, но их миры, бесконфликтно сосуществуя, живут по разным, не зависящим друг от друга законам. Материнское начало растворено повсюду и является источником эмпирического постижения реальности. Отцовское сконцентрировано в интеллектуальной, рассудочной сфере. Отец – фигура статичная. Он погружен в пространство своего внутреннего мира, мир мыслей и воспоминаний. Внешняя статичность образа отца восполняется внутренней напряженной работой.

Хронотоп детства предстает в виде идеального конструкта, который становится одним из ключевых в поэтической вселенной Тарковского и отправной точкой в духовных странствиях лирического субъекта. Эти странствия не имеют конкретной цели, кроме возвращения к истокам, несмотря на рациональную убежденность в невозможности возвращения, в утраченный мир абсолютного счастья. Поэтому детство остается объектом рефлексии на протяжении всего духовного пути субъекта.

В параграфе «Хронотоп степи» исследуются специфика и роль степного пространства в поэтическом мире А. А. Тарковского. Степное пространство заключает в себе концепцию идеального с точки зрения автора мира. Оно наделено всеми атрибутами, которые делают поэтическую реальность Тарковского счастливой и духовно насыщенной: близость к природе и ее обитателям, географическая и духовная отрешенность от мира суетного,

Степь в поэтическом мире Тарковского – это абсолют, и истинный дом, и родина, и место силы, где возможно обрести личную и творческую

свободу⁴. Исключительная значимость степного пространства в поэзии А. Тарковского подчеркивается в разных исследованиях⁵.

С пространством степи связаны две важных для А. Тарковского личности. Это украинский философ Григорий Сковорода и римский поэт-изгнанник Овидий. В степном мире они не встречаются, присутствие каждого героя маркирует определенный блок стихотворений, объединяя их идеи и жизненной концепцией. Лирический субъект находится мировоззренчески между ними, примеряя на себя их судьбы и жизненные стратегии.

В параграфе «**Любовный миф**» особое внимание уделено хронотопу, заключающему в себе воспоминания о первой любви.

Особое пространство, наделенное чертами рая, связано с прошлым и домом возлюбленной. Мир, окружающий дом любви, обладает способностью расширяться до размеров вселенной.

Для поэта характерно стремление запечатлеть живые образы и той, которую любил, и мира, который потерял, но при этом воссозданная поэтическая личность воплощает в себе черты идеальной жизненной программы субъекта в мучительном взаимодействии с миром и судьбой.

История любви, как и несколько других близких сюжетов, разворачивается в пространственно-временных декорациях города ранней юности. Во временном контексте он включен в образный комплекс, связанный с событиями раннего жизненного периода. Впоследствии эта история трансформируется во вневременной и внепространственный, идейно и художественно всеобъемлющий миф.

На основе повторяющихся художественных деталей и образов формируется пространство, маркированное как неизменный хронотоп абсолютного счастья. Этот хронотоп практически не подвержен переменам. В нем всегда одно и то же время года – лето (чаще даже конкретно обозначенный июнь), всегда звучит музыка, одни и те же участники событий

⁴ Арсений Тарковский говорит в аудио-интервью: «Степь – мое любимое место обитания... единственное место, где у меня возникает чувство Родины». Электронный ресурс URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WOKf8PTroa4>

⁵ В статье «Степь как прообраз Ойкумены в лирике Арсения Тарковского» М. М. Черненко отмечает: «Степь – и животворящая реальность, и символ. Здесь одновременно обитают и пастухи, греющие кулеш в котле, и Овидий, и Григорий Сковорода, и князь Игорь. Здесь слышатся и отголоски античных трагедий, и стук овечьих башмачков. [...] В круговорот мировой культуры включен каждый живший на земле поэт.». См. Черненко, М. М. Степь как прообраз Ойкумены в лирике Арсения Тарковского / Арсений Тарковский. Жизнь и творчество. / М. М. Черненко. - Текст: непосредственный // Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения поэта, Кировоград, 1997. – С.22–27

(только субъект и возлюбленная), природная гамма и в природе, и в одежде героини (все оттенки синего). Определенный набор предметов, вещей, которые формируют эту реальность (синее платье героини, сирень, кольцо и др.), становится своего рода маркерами.

Миф об утраченном рае формируется на основе мотивов счастья, счастливой любви, домашнего уюта единения с природой. Этот миф замкнут сам в себе, принадлежит прошлому и максимально обособлен от реальности настоящего. Духовным центром этого мира является дом. Субъект существует одновременно внутри этого мира и в реальности. Греза об утраченном рае не принадлежит ни прошлому, ни настоящему. Это закрытый от всех ветров, жизненных и исторический бурь мир, который взаимодействует с другими хронотопами. В некоторых случаях хронотоп находится в оппозиции к остальному поэтическому миру, иногда оказывает воздействие на него, расставляя новые акценты, отражая скрытые авторские переживания, внося новые краски прошлого в реальность настоящего.

Специфике образа дома, как центрального локуса в каждом из хронотопов, посвящен **параграф «Дом - средоточие мира и рая»**. Образ дома наделен, в первую очередь, функциями защиты от внешних опасностей и источника гармонии для лирического субъекта. Обретение/создание дома, как укромного уголка в необъятном, порой пугающе-опасном мире – это путь, который проходят все формы жизни, как физической, так и духовной: будь то жизнь человека, мифологического героя, животного в физическом воплощении или даже жизнь идеи в духовной плоскости.

Дом почти всегда появляется в поэтической ситуации, сопряженной с вечной борьбой всего живого за жизнь, с проявлением мужества перед лицом испытаний, которые постоянно приходится преодолевать каждому живому существу. С помощью этого образа, поэт сталкивается с судьбой обитателей мира природы, подчеркивая, что и над ними постоянно властвует рок, которым является сама природа с ее жестокими законами.

Образ дома создается в контексте творчества А. Тарковского эксплицитно и метонимически-имплицитно.

Способность оберегать и защищать характерна для любого пространства, которое лирический субъект считает убежищем. Здесь всегда присутствует оппозиция жилого, безопасного, дарящего ощущение уюта и тепла пространства и враждебного мира. Парадоксально это подтверждается тем, что в мире Тарковского нет ни одного неуютного дома: все дома в разной степени выполняют свои главные функции: защищать и дарить ощущение безопасности.

Функции дома в мире Тарковского реализуют собственно дом, комната, шалаш, гостиничный номер, теплушка, вокзал, греческая кофейня,

гнездо. Все эти локусы в определенном контексте наделяются необходимыми характеристиками (субъективные ощущения безопасности, тепла и уюта), позволяющими отнести их к временным или постоянным жилищам.

Образ дома динамичен, он постоянно видоизменяется в зависимости от функции, которой он наделен в той или иной лирической ситуации. Субъект постоянно воссоздает его заново. Он строит его и обустраивает, это и позволяет сродниться с ним, стать с обжитым жилищем одним целым. Перестановки в доме так или иначе отражают изменения во внутреннем состоянии субъекта, и только в этом взаимодействии человека и его жилища рождается гармония, которая поддерживается только в процессе бесконечной трансформации, производимой самим субъектом. Ощущая власть над окружающим его пространством, он ощущает власть над жизнью и судьбой.

Поэзия Тарковского - своего рода инструкция по выживанию в мире, который редко бывает великодушным к человеку. Субъект ищет способы существования в пугающей его реальности и создает хронотоп детских воспоминаний и утраченной любви, к которым постоянно возвращается в жизненном потоке. Это замена одного страдания другим, потому что утраченный рай всегда мучает напоминанием о своей утраченности. Но эта боль подобна инициации, пройдя которую субъект обретает новое зрение, способность видеть суть вещей, получает инструмент познания мира, обретает поэтический дар. Таков способ борьбы лирического субъекта.

В третьей главе «Взаимобусловленность лирического субъекта и мира» исследованы способы взаимодействия лирического субъекта с поэтическим миром в разных аспектах. Авторское «я» часто не проявляет себя в поэтическом мире, оставаясь лишь призмой, сквозь которую читатель может увидеть поэтический мир. Но также встречаются и случаи взаимодействия субъекта с окружающей его поэтической реальностью.

Лирический субъект, наделенный индивидуальными чертами, вступает в сложные отношения с миром, меняющие и мир, и субъекта. Лирический субъект не обособлен от остальных обитателей поэтического мира, он находится с ними в тесной взаимосвязи.

В первую очередь творческий процесс в поэтической реальности А. Тарковского становится источником метаморфоз, происходящих при взаимодействии мира и субъекта.

Мир меняет человека и творит из него поэта. Происходит физическое уподобление субъекта миру, растворение в мире, единение с ним.

Поэт творит и этим создает новый мир. Процесс сотворения поэтического слова чаще всего представлен метафорически в виде трудового или ремесленного процесса (строительства, труда гончара, кузнеца и т. д.). Любое духовное действие репрезентировано в плоскости материальной,

в физическом выражении. Духовная трансформация поэтически выражается в зримых конкретных изменениях. Даже на метафизическое оказывается определенное физическое воздействие, а метафизическое в свою очередь способно творить зримое.

В привычном понимании трудовой процесс – волевой акт, заключающийся в воздействии на объект и его насильственном изменении в угоду собственным целям и желаниям. Поэт сталкивается с необходимостью трансформации идеи мастерства и труда, так как любое насилие над миром неприемлемо для него. Высшей целью становится поиск возможности жить и творить, не нарушая глубинную гармонию мира, не принося в жертву ничьих жизней.

Краткой характеристике основных процессов, происходящих в поэтическом мире, посвящен **параграф «Лирический субъект и поэтический мир»**.

Мотив разрушения навязчиво проявляется в области мира реального, так как действительность представляет опасность для всего живого и всего одушевленного поэтической реальностью А. Тарковского.

Созидание и трансформация – два способа преодоления лирическим субъектом силы разрушения. Именно мотив борьбы со смертью является ключевым в поэтическом мире А. Тарковского.

Смерть предстает в двух противоположных ипостасях. Смерть как естественный финал жизни действительно представлена как трансформация, приводящая к высшей гармонии, освобождению, очищению и слиянию с миром.

Совершенно по-другому эмоционально окрашены сцены внезапной противоестественной гибели, случившейся по чьей-то злой воле. Герой, становящийся жертвой войны, охоты, произвола высших сил, природных катаклизмов, вызывает сочувствие, а факт совершенного над ним насилия – негодование. Лирический субъект отвергает возможность смириться с таким порядком вещей.

Описанию специфики процессов творения через труд и ремесло посвящен **параграф «Мотивы труда и ремесла»**.

Поэт ставит перед собой сложную задачу – созидать новый мир, ничем не нарушая жизнь других живых существ, не вмешиваясь в мир природы и вещей.

Таким образом, высшей целью становится поиск возможности для лирического субъекта жить и творить, не нарушая глубинную гармонию мира, не принося в жертву ничьих жизней.

В **Заключении** приводятся следующие выводы диссертационного исследования.

Поэтический мир Арсения Тарковского предстает как поле для взаимодействия постоянно меняющегося субъекта и мира. Это порождает множество точек зрения, раскрывающих разные нюансы авторской реальности. Точно постулируемые философские максимы сталкиваются между собой, противоречат друг другу, и на острие этого конфликта, на стыке двух противоположных полюсов, которые, на первый взгляд, кажутся несовместимыми, рождается сложное и неоднозначное мировоззрение А. Тарковского.

Есть авторы, на протяжении всего творческого пути преданные нескольким ключевым темам. В данном диссертационном исследовании выделены и подробно изучены следующие мотивы: утраченная любовь, обретение дома в мире, полном опасностей и потерь, навсегда ушедшее детство, рай как ответ окружающему субъекту аду.

Взаимодействие мира и лирического субъекта носит противоречивый и сложный характер. Силой творчества субъект стремится изменить существующий мир и создать собственную реальность, из которой исключены жестокость и несправедливость. В этих двух направлениях и выстраивается лирическая стратегия.

В проведенном исследовании доказано, что поэтический мир Арсения Тарковского состоит из нескольких хронотопов. В первую очередь, это мир реальный и мир идеальный.

Мир реальный – это место, в котором царят несправедливость, несвобода, тирания во всех ее ипостасях. Лирический субъект планомерно создает стратегию выживания в неудобном для себя пространстве. В стратегию входит поиск и создание убежища, а также поведенческие навыки, заимствованные у других живых существ, тоже становящихся жертвами бездушной реальности.

Кроме этого, поэт творит параллельную реальность, противопоставленную миру повседневности. Так формируется концепт рая. В эту реальность входят степное пространство, мир детства и любовный миф. Они объединены образом дома, который становится центральным и смыслообразующим для каждого пространства в поэтическом мире А. Тарковского.

Можно заметить, что прошлое для поэта всегда окрашено идиллическими красками, диапазон же эмоциональных деталей, необходимых для изображения настоящего, расширяется от абсолютно кошмара до мерного рутинного быта. И первая, и вторая крайности далеки от золотых грез прошлого, в которых каждый миг исключительно важен, каждая деталь – повод для вдохновения.

Субъекту оказывается необходимо потерять земной рай, чтобы впоследствии обрести, обжить, сделать его своим по-настоящему. Пока субъект погружен в ситуацию, в окружающей реальности всегда находится что-то, способное причинить боль. Воссоздать рай можно только тогда, когда он отнят насильно или утрачен по собственной роковой ошибке субъекта. В любом случае в понимании истоков переживаний субъекта важен сам факт возможности обрести прошлое исключительно в скорби о его потере.

Но есть пространство, в котором время перестает существовать, грани между настоящим, прошлым и будущим стираются, погружая поэта в идеальную реальность. Это степь, которая отделена от привычного мира и населена близкими поэту существами.

Герои, органично вписывающиеся в мир Арсения Тарковского, – это люди, лишённые тщеславия, жажды славы, странники, наблюдатели за жизнью. Наравне с людьми в поэтическом мире А. Тарковского представлены животные, птицы, насекомые, деревья, растения. Все они имеют способность чувствовать, мыслить, выражать чувства на собственном языке. Они так же уязвимы, так же страдают от жестокости и безразличия мира. Высшее предназначение поэта – услышать и сделать понятным язык каждого.

В поэтическом мире А. Тарковского субъект, по сути, является пространством, в котором он находится. Не только субъект обуславливает пространство, но и пространство обуславливает его. Постоянное взаимодействие окружающей реальности и субъекта приводит к невозможности отделить внутренний мир субъекта от окружающих его существ и явлений. Взаимная обусловленность личности и мира служит излюбленной идее слияния человека с действительностью. Кроме того, функцией субъекта может быть наделено любое существо, независимо от того, является ли оно одушевленным в привычном смысле слова.

Исследованные в диссертации ключевые мотивы и образы поэтического мира Арсения Тарковского, его специфичная субъектная структура и пространства, из которых мир состоит, позволяют осмыслить творчество Арсения Тарковского в новом ключе.

После заключения представлена **Библиография**.

По теме диссертации опубликовано 6 работ (общий объем 2,1 печ. л.)

***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ***

1. Царёва, О. А. Тема детства в лирике Арсения Тарковского / О. А. Царёва. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7. – Ч. 1. – С. 198–202 (0,3 п.л.).

2. Царёва, О. А. Любовный миф как один из центральных хронотопов в поэтическом мире Арсения Тарковского / О. А. Царёва. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6 (91). – С. 574–576 (0,2 п.л.).
3. Царёва, О. А. Основы субъектно-объектной организации поэтического мира Арсения Тарковского / О. А. Царёва. – Текст: непосредственный // Modern Humanities Success. – 2022. – № 2. – С. 62–66 (0,4 п.л.).
4. Царёва О. А. Своеобразие концепта дома в поэтическом мире А. А. Тарковского / О. А. Царёва. – Текст: непосредственный // Мир русского слова. – 2022. – № 2. – С. 62–71 (0,6 п.л.).

Публикации в других изданиях

5. Царёва, О. А. Хронотоп степи в поэтическом мире А. Тарковского / О. А. Царёва. – Текст: непосредственный // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2021. – № 4 (8). – С. 26–34 (0,5 п. л.).
6. Царёва, О. А. Григорий Сковорода в поэтическом мире Арсения Тарковского / О. А. Царёва. – Текст: непосредственный // Сборник статей XLII Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире» (Москва, 30 ноября 2021 г.). Часть 2. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность РФ», 2021. – С. 24–26 (0,1 п. л.).

Царёва Ольга Александровна

Поэтический мир Арсения Тарковского: основы субъектной организации

Формат 60×90/16, Усл. печ. л. 1, 25

Цифровая печать. Тираж 100 экз.

Подписано в печать __. __. ____. Заказ № ____

ИП Гавриш Т.В. ИНН 781604134785

192283, Россия, Санкт-Петербург,

Ул. Малая Балканская, 32 к. 1 лит. А, кв. 247

Отпечатано в КЦ «Петроградский»

Россия, г. Санкт-Петербург,

Каменноостровский пр., 42, офис 269

тел: 8 (812) 244-90-90